

Цзи Сюнь произнесла это очень тихо:

— Кудряшка, прости.

Кудряшка на мгновение задумалась, а затем засмеялась:

— Что тут извиняться! Вы же и так лучшие подруги. К тому же ты даже не представляешь, как мы все тебя восхищаем. Ты пришла и растопила лёд, который царил в нашем классе три года. Иди, иди.

Кудряшка была великодушна и не держала обиды.

Цзи Сюнь с благодарностью улыбнулась и с радостью взяла тетрадь, чтобы найти кого-то.

— Цинцин, давай представим, что это доска, и сыграем в гомоку. Два цвета: чёрный и белый. Выбираем один и просто закрашиваем клетки ручкой. Кто первый выстроит пять фишек одного цвета в ряд, тот и победил.

Цзи Сюнь кратко объяснила правила и с энтузиазмом предложила Вэньжэнь Цин сыграть.

Она постоянно повторяла «мы», и в её детском голоске это слово звучало с особенной теплотой. Казалось, что они всегда связаны друг с другом, ближе, чем кто-либо другой.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, и её недовольство из-за того, что малышка не сидит с ней за одной партой, немного рассеялось.

Она спокойно выбрала чёрные фишки.

Она ставила фишки, будто даже не задумываясь, хотя раньше никогда не играла, но смогла превратить эту игру в настоящую битву.

Чёрные фишки наступали, хотя Вэньжэнь Цин ставила их с безразличным видом. А малышка Сюнь смотрела на доску с напряжённым вниманием.

Но по ходу игры белые фишки вдруг оказались заблокированы.

И Вэньжэнь Цин, казалось, не заботилась о победе. У неё уже было четыре чёрные фишки подряд, и ещё одна принесла бы ей победу. Но она не ставила её.

На доске образовалось несколько рядов из четырёх чёрных фишек. Белые же были разбросаны в беспорядке, словно спасались бегством.

Малышка Сюнь, по сравнению с ней, прилагала все усилия, чтобы играть, но всё равно проигрывала.

Она наклонилась ближе, как будто хотела внимательно рассмотреть, есть ли у неё шанс на спасение.

Но, сколько она ни моргала, она не могла найти место, где могла бы «выжить». Ууу.

Одноклассники начали подходить ближе.

Вау, Вэньжэнь Цин так хорошо играет в гомоку?

Посмотрите на белые фишки на доске, они такие жалкие, полностью окружённые чёрными. Как они могут вырваться?

Каждая чёрная фишка казалась воплощением Вэньжэнь Цин. Она действительно крута, незаметно контролирует всё, везде её сети.

А Маленький Эльф, как белая фишка, была бедной жертвой, не могла никуда сбежать. Каждый раз, когда она пыталась, Вэньжэнь Цин снова блокировала её, и она плакала, кружась на месте.

Хаха, игра в гомоку оказалась такой интересной.

Маленький Эльф явно не мог противостоять Вэньжэнь Цин.

На самом деле результат был уже ясен, но всем было интересно наблюдать.

Во-первых, потому что Вэньжэнь Цин редко участвовала в таких играх, а во-вторых, людям нравилось видеть, как милая малышка Сюнь изо всех сил пытается выиграть, но не может.

Звонок на урок заставил малышку Сюнь с облегчением вздохнуть.

Игра с Цинцин была такой напряжённой, хотя это всего лишь игра. Почему она была такой серьёзной?

Гу Мо, наблюдая за тем, как Цзи Сюнь убегает, украдкой взглянула на Вэньжэнь Цин.

Хм, ледяная красавица стала намного веселее.

Правильно. Немного поиздеваться над малышкой, и настроение улучшается.

Гу Мо подумала: «Посмотри на это гомоку, чёрные и белые фишки так чётко разделены, чёрные такие мощные, а белые... не похожи ли они на тебя?»

Тебя просто съели.

Оуу, скоро выходные.

С тех пор, как Цзи Сюнь села на первую парту, её жизнь стала сложнее.

Почему каждый учитель на каждом уроке любит задавать ей сложные вопросы?

Например, когда речь зашла об эластичности, учитель математики попросил привести примеры.

Все высказались, и тогда учительница спросила Цзи Сюнь:

— Что ещё обладает эластичностью?

Малышка Сюнь сжала губы, слегка раздосадованная, и, ткнув пальцем в свою пухлую щёчку, сказала детским голоском:

— И щёчки Сюнь.

Она сделала это, оставив маленькую ямочку на щеке.

Если бы это сделал кто-то другой, это выглядело бы наигранно, но на малышке Сюнь, которая даже через год оставалась такой же милой, это смотрелось идеально.

Чёрт, это было слишком мило.

Кудряшка, сидевшая рядом, сразу же захотела превратиться в шестирукого монстра, чтобы обнять этого Маленького Эльфа.

Учительница математики на мгновение замерла, а затем рассмеялась, её плечи дрожали.

Не зря все учителя любят задавать вопросы этому ребёнку, она действительно была маленьким источником радости для всего класса.

Весь класс смеялся.

Вэньжэнь Цин сохраняла спокойное выражение лица, но в её глазах появилась лёгкая теплота.

— Да, верно. В природе всё обладает эластичностью, поэтому коэффициент упругости...

На этом уроке все смеялись, кроме малышки Сюнь, которая была не в духе.

Она просто выглядела мило, но на самом деле не была ребёнком. Эх, каждый день приходится так стараться, чтобы все смеялись.

Она хотела бы, чтобы Система выплачивала ей зарплату.

«Тухлая Доу, разве за ролевые игры не платят?» — не выдержала она, мысленно ворча на Доу.

Система Доу сжалась в комок.

Нет. Нет денег.

Она была самой низшей из всех систем, выживала за счёт выполнения сюжетных задач и ещё не доросла до уровня, где могла бы получать зарплату.

Доу чувствовала себя немного униженной. Если бы хозяйка связалась с другой, более мощной системой, она бы получила больше возможностей.

Но она... маленькая Доу, лицом вниз, сдалась.

Однако малышка Сюнь украдкой повернулась и увидела, что её подруга Цинцин тоже улыбнулась, и её грусть рассеялась.

Быть милой — это не так уж сложно!

Если Цинцин счастлива, она готова надеть костюм игрушечной свинки и танцевать!

Хм!

Перед окончанием уроков Вэньжэнь Цин, как староста по математике, пошла в учительскую за заданиями.

Учительница математики была их классным руководителем, и время от времени она отправляла родителям оценки и поведение учеников.

— Подожди минутку, я отправлю это сообщение, — сказала учительница Ян, увидев свою лучшую ученицу.

Вэньжэнь Цин спокойно стояла в стороне и ждала.

На столе учительницы лежала открытая книга с контактами родителей и датами рождения детей.

Вэньжэнь Цин взглянула на книгу, и её глаза потемнели.

Раньше она надеялась, что мать, видя её успехи, станет такой доброй, как она мечтала.

Но этого не случилось.

Если она делала всё хорошо, это было нормой. Если плохо — ошибкой.

Первое, что она поняла от матери, было именно это.

Её взгляд скользнул по книге и остановился на имени малышки.

Цзи Сюнь.

Рекомендую рассказ подруги «Малышка в телефоне кинозвезды» автора Су Су, он уже очень «толстый», основной текст завершён! Быстрее читайте! Можно уже «зарезать»!

Падшая кинозвезда Бай Мань скачала игру по дебюту в шоу-бизнесе, содержание которой заключалось в том, чтобы вывести своего игрового персонажа в люди.

Однако Бай Мань обнаружила, что игра с самого начала хотела заставить её донатить.

Бай Мань: «Хм, заставить меня платить? Считаю, что я проиграла! Завтра же удалю».

Спустя некоторое время Бай Мань, глядя на игрового персонажа, не смогла удержаться.

У чужих детей есть талант к пению, и наш тоже должен уметь!

Навык пения требует доната? В любом случае, я собираюсь похудеть, как же можно мучить ребёнка!

У чужих детей много нарядной одежды, а у нашего только два комплекта на смену?!

Обязательно куплю! Донат так донат! Как раз скоро вступаю в съёмочную группу, а ведь вступаю в группу именно ради экономии денег на донат!

Спустя некоторое время Бай Мань обнаружила, что её ресурсы в шоу-бизнесе становятся всё лучше, а слава растёт...

Тут точно нечисто!

Цзянь Сяосяо, пытавшаяся покончить с собой, потеряв сознание, забыла всё о прошлом и жила по заведённому порядку, словно ничто не могло вызвать у неё интерес.

Однако с тех пор, как она решила принять участие в шоу-танго, она обнаружила, что, похоже, подцепила призрак...

Тот призрак часто приносил ей нужные вещи и даже иногда пытался её потрогать!

Это же похотливый призрак!

Но именно этот призрак позволил ей ощутить тепло и любовь, и вернул желание жить.

Она и не подозревала, что вовсе не встретила призрака, а является игровым персонажем в мобильной игре.

Что делать, если влюбилась в своего игрока? Можно ли с ней встречаться, находясь в разных измерениях?

<http://bllate.org/book/16860/1552726>